

Над крышами домов уже сгустилась темень, разбавляемая лишь светом полной луны. Но и этот источник света время от времени застилали облака, повергая Столицу в непроглядный мрак.

В западном районе города особняком от остальных домов раскинулось просторное поместье.

В одном из особенно роскошно обставленных павильонов усадьбы собрались пять молодых людей, о чём-то негромко переговариваясь между собой.

«Бездна! Не думал, что этот Бай Юньфэй окажется таким крепким орешком... Даже объединившись, бойцы всех наших семей не смогли совладать с единственным юнцом!» - пробурчал молодой человек с широким лбом и маленькими глазками, хватив кулаком по столу. Опрометчивый поступок, если учесть его туго перебинтованные руки. Юноша болезненно вскрикнул в тот же миг, как его кулак соприкоснулся с твёрдой поверхностью. После чего стиснул зубы и начал поспешно направлять духовную силу в несчастную конечность, чтобы унять боль.

Самое удивительное, что он здесь был такой не один. Руки всех присутствующих без исключения были в той или иной мере повреждены. Каждый щеголял в свежих бинтах и повязках на руках, а у одного была вдобавок замотана ещё и правая нога. Создавалось ощущение, что здесь проводилось собрание инвалидов.

«Это же смехотворно? Сколько там было Пророков из наших четырёх кланов, штук тридцать? И они не смогли побить всего одного человека? Он даже не Король Духа! Что, во имя бездны, нам теперь делать? Я слышал, что там даже заместителю ректора пришлось вмешаться, это он помог Бай Юньфэю?» - хмуро поинтересовался юноша с маленьким родимым пятном на подбородке.

«Нет... если бы. Как я слышал, заместитель ректора лишь пытался утихомирить Бай Юньфэя. Если бы не он, то он бы убил наших людей! - воскликнул ещё один "калека". - Похоже, этот Бай Юньфэй совсем слетел с катушек во время боя. И это притом, что ему и пальцем шевелить не пришлось, за него всю работу сделал какой-то невероятно могущественный артефакт!»

«Видимо, это то, что Школа Ремесла называет "кардинальными предметами". Разве нас самих тогда не так же уделали? Чёрт! Эти ремесленники те ещё мерзавцы! Пользуются своими духовными предметами, чтобы унижать и избивать тех, с кем никогда бы не справились своими собственными силами! Почему у меня нет такого могущественного артефакта?!»

«Пхах, какие громкие слова. Этот Бай Юньфэй расправился бы с тобой и без духовных предметов! - заговорил, наконец, молодой человек, который до этого лишь молча слушал. - Мой старший брат сражался с ним. Как выяснилось, Бай Юньфэй обладает удивительными духовными навыками, даже если забыть про артефакты. Никто ниже Короля Духа ему не противник, даже мой брат!»

«Что?! - всполошились все четверо. - Синь, ты это серьёзно?! В том поединке твой старший брат проиграл?!»

«Вы что, думаете, я буду наговаривать на свою собственную семью?! Это правда, в тот день мой брат потерпел поражение! Бай Юньфэю тоже несладко пришлось, впрочем. Брат сказал, что у того повреждена душа. Причиной, по которой Бай Юньфэй обезумел и едва не убил ваших подручных, стала нестабильность его эмоций».

Те, кого они называли “Синем”, был не кем иным, как младшим сыном Правого Министра, Чэн Синем! Тем самым, с которым Бай Юньфэй уже имел конфликт в прошлом.

Обе руки молодого лорда были также туго забинтованы, но, судя по цвету его лица, чувствовал он себя не в пример лучше, чем его товарищи по несчастью. По всей видимости, его лечение было куда более качественным, хотя правая рука молодого человека до сих пор была недвижима, словно кусок дерева.

Чэн Синь и остальные четверо были молодыми лордами, которым Бай Юньфэй преподавал урок в Лесу Испытаний.

Причина, по которой все они собрались сегодня здесь, была очень простой.

Старейшины их семей не сумели проучить Бай Юньфэя, так что молодых людей распирало от злобы. Они собрались, чтобы выплеснуть свой гнев и обсудить дальнейшие действия.

Ли Чэнь, сидевший справа от Чэн Синя, взорвался: «Бездна его подери! Не мог этот Бай Юньфэй просто свихнуться до конца?! Если бы он убил тех, кого за ним послали, то у наших семей были бы все основания, чтобы начать действовать! Если бы он перегнул палку, то никакое особое положение бы ему не помогло! А сейчас даже мой отец опасается с ним связываться. Думаю, он надеется на то, что этот инцидент будет забыт... дьявол! Да я ни за что не приму такой итог, ясно?!»

«Но... что мы можем, когда наши старейшины решили уладить вопрос полюбовно? Мы пытались с ним бороться и проиграли; даже наше положение не столь высоко, как у него. Как мы собираемся ему отомстить?» - мрачно проговорил юноша с родинкой. Это был молодой лорд дома Чжу, Чжу Ичжи.

«Если нет прямой дорожки, выведет кривая! Мы должны действовать из тени! Наймём наёмного убийцу!» - рявкнул широколобый. Это был Цзэн Фэй, отпрыск семьи Цзэн.

«Из тени? Десятки Пророков Духа на поздней стадии с ним не справились, и ты всерьёз считаешь, что сработает “засада”? Помимо того, что наёмник должен быть убийцей высшей пробы, он ещё и не должен уступать Бай Юньфэю по уровню силы, это самый минимум. Я не говорю, что мы не должны нанять убийцу, я лишь сомневаюсь, что мы найдём подходящего».

Последним заговорил Пэн Хуагуан, сын главы клана Пэн.

«Тогда что прикажешь делать?! – вспыхнул Чжу Ичжи. – Ещё скажи, что собираешься найти Короля Духа, чтобы тот занялся Бай Юньфэем для нас? Будто это вообще возможно!»

«Лорд Синь, как вы думаете, что мы можем предпринять?» - спросил Ли Чэнь, заметив, что Чэн Синь не участвует в обсуждении.

«Да, лорд Синь, мы хотим услышать, что вы об этом думаете!»

В их глазах Чэн Синь и его семья обладали наибольшим весом, так что, естественно, они хотели его послушать.

Чэн Синь помолчал пару секунд, размышляя.

«Если мы действительно хотим попортить кровь Бай Юньфэю, то нам необязательно предпринимать что-то против него самого...»

«Что?» - молодые люди переглянулись.

«Лорд Синь, что вы имеете в виду? – уточнил Ли Чэнь. – Насколько мне известно, Бай Юньфэй прибыл в Столицу сам по себе. Или вы имеете в виду одного из его учеников? Подействует ли это вообще на него?»

«Он прибыл один, это правда, но... Слышал, сегодня к нему в академию пришли какие-то люди? Тем, кто вывел Бай Юньфэя из состояния безумия, был вовсе не заместитель ректора. Это была девушка, которая появилась в самый последний момент...»

«Это правда? – Ли Чэнь округлил глаза. – Неужели эта девушка...»

Чэн Синь кивнул: «Вряд ли я ошибаюсь. Я уже послал людей, чтобы всё разнюхали. Эта девчонка сейчас с Бай Юньфэем, отдыхает в его усадьбе».

«В таком случае... - заговорил Чжу Ичжи. – Наша цель – эта девушка?»

«Сами подумайте, - Чэн Синь разразился каркающим смехом, - если Бай Юньфэй узнает, что кто-то напал на его женщину, что он почувствует? Если он питает к ней достаточно сильные чувства, то, возможно, будет готов пожертвовать своим духовным развитием или даже жизнью?»

В глазах всех присутствующих зажглись фанатичные огни; Пэн Хуагуан с восторгом кивал на каждое слово Чэн Синя.

«Это дело! Так и поступим! Если мы не можем дотянуться до Бай Юньфэя, почему бы не заняться его пассией?! Сомневаюсь, что он постоянно будет рядом с ней! Как только подвернётся удачная возможность, мы должны ударить наверняка! Хе-хе... не могу дождаться! Хочу поскорее увидеть его лицо в этот момент! Думаете, он совсем слетит с катушек? А-ха-ха!»

Цзэн Фэй озвучил свои сомнения: «Не стоит ли нам сперва разузнать, кто она такая? Вдруг её положение...»

«Что там узнавать? Здесь она лишь одна из учениц Школы Ремесла, - отмахнулся от него Чэн Синь. - И что с того? Это Столица, а не провинция Великих Равнин! Да и сами мы марать руки не будем, всю грязную работу сделают наёмники! Нужно лишь найти подходящего преступника и подобрать к нему ключик. С должной стимуляцией такие люди даже жизнью рискнут ради нас. И даже если план провалится, к нам следы не приведут!»

«Раз это предложил лорд Синь, то давайте так и поступим! Нужно подготовить вознаграждение и улучшить подходящий момент! На этот раз... мы добьёмся возмездия во что бы то ни стало!»

Обсуждение подошло к концу, и пять молодых людей потянулись к выходу из поместья. Стояла глубокая ночь, так что им предстояло ещё вернуться по домам. Но в тот момент, когда они приблизились к воротам, в поместье вошли две степенные фигуры.

При первом взгляде на пожилого человека справа Чэн Синь тут же почтительно согнул спину в поклоне.

«В-второй дедушка!»

Они наткнулись на Чэн Чаочуаня!

<http://tl.rulate.ru/book/298/756596>